

Вэнь Наньцин, вернувшись домой, первым делом вымыла руки и прошла на кухню. Выдвинув ящик, она достала кастрюлю, поставила её на плиту и повернула ручку газа — синие язычки пламени тут же лизнули дно посуды.

Когда кастрюля достаточно прогрелась, она влила масло. Как только оно зашипело, выпуская горячий пар, Вэнь Наньцин добавила заранее подготовленные лук и имбирь. Она быстро орудовала лопаткой, и по кухне мгновенно разлился густой, дразнящий аромат.

Следом в ход пошли кусочки курицы, за ними — кулинарное вино для удаления специфического запаха, бадьян для аромата и перец для остроты. Потомив всё это несколько минут, она влила кипятка и добавила заранее вымоченные и очищенные грибы. Затем отправила в кастрюлю овощи, которые требовали долгой варки, и остальное доверила времени.

Доведя бульон до кипения на сильном огне, она убавила пламя. Огоньки послушно присмирели, лишь ласково облизывая дно кастрюли. Вэнь Наньцин достала телефон, чтобы проверить время: сорок минут тушения — как раз то, что нужно к обеду.

Стоило открыть крышку, как в нос ударил аппетитный аромат. Вэнь Наньцин наполнила большую тарелку и отнесла соседке-бабушке, чтобы та тоже попробовала свежее блюдо.

Маленькая Сяо Хуа радостно воскликнула:

— На весь двор пахнет! У меня аж слюнки потекли. Спасибо, сестрица Цин!

Когда Вэнь Наньцин вернулась, проснувшаяся Сун Цинвэй вышла к ней с растрёпанными волосами и спросила:

— Что это так вкусно пахнет?

Увидев на плите кастрюлю, в которой аппетитно булькала курица, она поняла всё без слов:

— Ах ты, Сяо Цин! Приготовила такую вкуснятину и даже не позвала меня.

Вэнь Наньцин ответила:

— Сестрица Нянь звала тебя несколько раз, но ты не проснулась. А теперь, когда почуяла запах, ещё и упрекаешь? Давай, мой руки и садись за стол!

Дуаньму Нянь подшутила над ней:

— Если сейчас не встанешь, придётся звать тебя только тогда, когда придет время мыть посуду.

Едва Вэнь Наньцин поставила курицу на стол, Сун Цинвэй тут же потянулась палочками, выловила кусочек ножки и перемешала его с рисом. Курица в тарелке блестела золотистым

жиром, а кожа, мягкая и нежная, легко отделялась от мяса при малейшем прикосновении палочек. Грибы, лежавшие на дне, пропитались соком настолько, что при каждом движении с них капал ароматный бульон, оставляя на рисе маслянистые пятнышки.

Сун Цинвэй жевала, кивая в такт, и даже не пыталась вытереть испачканные маслом уголки губ:

— Эти грибы получились даже вкуснее, чем само мясо!

Сидевшая напротив Дуаньму Нянь, как обычно, похвалила:

— Вкус просто изумительный. Можно сказать, здесь прекрасно всё: и вид, и аромат, и вкус.

Сун Цинвэй, не переставая есть, поддакнула:

— Сяо Цин, твоё мастерство в сто раз лучше, чем у сестрицы Нянь!

Дуаньму Нянь парировала:

— Лучше ешь и не болтай.

Вэнь Наньцин специальными палочками положила Дуаньму Нянь большой кусок куриной ножки и вступилась за неё:

— Это просто у тебя вкуса нет.

— Ой-ой-ой, Дуаньму, чем ты опоила Сяо Цин? Она так предана тебе. Открой секрет!

Дуаньму Нянь посмотрела на кусочек курицы в своей миске и невозмутимо ответила:

— Не скажу.

Вэнь Наньцин лишь улыбнулась в ответ. Она пододвинула тарелку с мясом поближе к Дуаньму Нянь, а сама принялась за свой кусочек, смачно обмакнутый в соус. Она мельком взглянула на оставшиеся в тарелке ножки — это любимое лакомство Нянь, поэтому, накладывая еду, она специально сместила их в её сторону.

Солнечные лучи косо пробивались сквозь окно, освещая миску в руках Дуаньму Нянь и заставляя капельки пота на кончике её носа искриться. Вэнь Наньцин зачерпнула ложку бульона, прищурившись от пара, и, слушая звон посуды и смех, почувствовала удивительное спокойствие и уют.

В комнате, прогретой полуденным солнцем, Вэнь Наньцин отдыхала, когда её разбудил грохот в дверь. Стук не утихал, и сквозь щель пробился громкий голос Сун Цинвэй:

— Сяо Цин, на базе проекта экстренное совещание! Нас зовут, машины уже ждут на перекрёстке.

Перспектива прервать редкий выходной ради работы вызвала у Вэнь Наньцин приступ утренней раздражительности.

— Я не получала уведомлений, — буркнула она и отвернулась, намереваясь продолжить сон.

— Это Дуаньму просила тебя позвать.

Вэнь Наньцин вскочила с кровати, как пружина, и быстро переоделась в удобный рабочий костюм. Она на ходу покидала в сумку всё, что любила Нянь: молочные конфеты, белый шоколад, желе, леденцы со вкусом клубники — и, собравшись, вышла за дверь.

Сун Цинвэй, притихнув, ждала её у входа. Увидев Вэнь Наньцин, она замерла с телефоном в руках. В тот момент, когда дверь открылась, камера смартфона в портретном режиме идеально запечатлела её изящные черты. В солнечном свете её профиль казался безупречным, а кожа, несмотря на постоянное солнце, оставалась белой, как снег. Тонкие пальцы с чуть заметными венами поднялись, чтобы прикрыть глаза от яркого света.

Сун Цинвэй невольно подумала: где справедливость? Она сама мажется кремом от загара в семь слоёв и не расстаётся с очками и шляпой, но всё равно загорает, а этой хоть бы что. Увидев хмурое лицо Вэнь Наньцин, она с усмешкой спросила:

— Сяо Цин, у тебя что, тоже тяжёлый подъём? Какая честь — иметь с тобой общую привычку.

Вэнь Наньцин, не понимая, что у той на уме, промолчала, лишь устало покачала головой. Сун Цинвэй не обратила внимания на её молчание и продолжила:

— Внедорожники уже разобрали другие сотрудники, сказали, нам нашли другую машину.

Они вышли со двора и огляделись. На тихой деревенской улочке одиноко стоял водитель трёхколёсного мотороллера, то и дело озираясь по сторонам. Убедившись, что другой техники поблизости нет, Вэнь Наньцин спросила:

— Это и есть та машина, которую организовала компания? С панорамной крышей на триста шестьдесят градусов, малым радиусом разворота, высокой проходимостью и экологически чистым двигателем? Неплохо, поехали!

Сун Цинвэй проворчала:

— Я не хочу ехать на этом.

— Что, этот транспорт не соответствует статусу вице-президента Сун? — невозмутимо парировала Вэнь Наньцин.

Водитель, заметив их, спросил:

— Девушки, вам на ферму Гаошань? Менеджер У велел отвезти вас туда.

— Да, мастер. Простите за беспокойство! — ответила Вэнь Наньцин.

Сун Цинвэй всё ещё брезгливо стояла в стороне. Вэнь Наньцин, ухватившись за борт кузова, одним грациозным движением запрыгнула внутрь и жестом поторопила подругу. Водитель заботливо поставил два маленьких табурета, но Сун Цинвэй продолжала колебаться — она никогда не ездила на таком примитивном транспорте и не хотела становиться пассажиром «элитного» трицикла.

Она продолжала отнекиваться и, решив подшутить, подняла телефон и закричала вслед:

— Мы ещё увидимся? Цин, будь счастлива, когда встретимся снова! Цин, Цин, Цин, как же я буду жить без тебя!

Водитель, видя, что она не собирается садиться, нажал на газ. Вэнь Наньцин качнуло назад, она вцепилась в борт, а сзади послышался залиvistый смех Сун Цинвэй. Вэнь Наньцин в ответ надула губы, изображая «грозную» обиду, и помахала ей рукой.

В конце концов, запыхавшаяся Сун Цинвэй сдалась и, поступившись принципами, вскарабкалась в кузов. Всю дорогу она продолжала ворчать:

— Менеджер У совсем не умеет работать. Что за транспорт? Как это портит имидж! Бесит, просто бесит! Наверняка все выделенные компанией деньги эти люди положили себе в карман.

Вэнь Наньцин успокоила её:

— Вице-президент Сун, если в душе ты едешь на кабриолете, то любая машина станет открытой. К тому же, мы поможем местным жителям заработать, считай это новым опытом.

В конце концов, ей удалось рассмешить свою капризную подругу.

<http://bllate.org/book/20011/1974580>